
НАСЛЕДИЕ

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.

К ИСТОРИИ АРХИВА С.А. ВЕНГЕРОВА В 1920-е гг.*

Ананьев, Виталий Геннадьевич — доктор культурологии, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, v.ananев@spbu.ru;

Бухарин, Михаил Дмитриевич — доктор исторических наук, действительный член РАН, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Россия, Москва, michabucha@gmail.com.

Архивное собрание профессора С.А. Венгерова явилось важнейшей источниковой базой для развития целого ряда отраслей гуманитарного знания в СССР, в том числе славистики. Однако практически весь довоенный период речь шла не о систематическом использовании архива Венгерова в интересах науки, а о его сохранении. Далеко не все документы по истории архива Венгерова в период после смерти его собирателя введены в научный оборот. В данной публикации вводятся в научный оборот 18 документов из Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и Архива РАН (Москва), демонстрирующие *modus vivendi* крупнейшего архивного собрания по истории русской литературы. Как показывают эти документы, идея о создании на основе архива Венгерова научно-вспомогательного отделения исследовательского института при Петроградском (Ленинградском) университете была отклонена. В период относительной институциональной стабилизации научной жизни в предвоенном СССР было решено передать архивное собрание в ИРЛИ АН СССР («Пушкинский дом»). Отдельной проблемой, которую предстояло решить руководителям советской науки, явилось обеспечение неделимости собрания С.А. Венгерова.

Ключевые слова: архив, С.А. Венгерова, наследие, славистика.

TOWARDS THE HISTORY OF THE S.A. VENGEROV'S ARCHIVE IN 1920s

Ananiev, Vitaly Gennadievitch — Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, v.ananев@spbu.ru;

Bukharin, Mikhail Dmitrievitch — Doctor of Science in History, Full Member of the Russian Academy of Sciences, the Chief Researcher, the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow, michabucha@gmail.com.

The archival collection of Professor S.A. Vengerov was one of the most important sources for the development of a number of branches of humanitarian knowledge in the USSR, including Slavic studies. However, through almost the entire pre-war period the systematic use of the Vengerov archive in the interests of science was not possible, the problem of its preservation

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX — первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки» (№ 21–59–14001).

was the key-point. Not all the documents on the history of the Vengerov archive during the period after the death of his collector were brought into scientific circulation. In this publication, 18 documents from the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg and Archive of the Russian Academy of Sciences are introduced. They demonstrate the *modus vivendi* of the largest archival collection on the history of Russian literature. As these documents show, the idea of creation of a separate research institute based on the Vengerov archive at Petrograd (Leningrad) University was rejected. During the period of relative institutional stabilization of scientific life in the pre-war USSR, it was decided to transfer the archival collection to the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences ("Pushkin House"). A separate problem, which the Soviet science had to face, was preservation of the archive of S.A. Vengerov as a whole, undivided unit.

Key words: archive, S.A. Vengerov, heritage, Slavic studies.

Профессор Санкт-Петербургского университета Семен Афанасьевич Венгеров (1855–1920) вошел в историю отечественной славистики не только как крупнейший критик и литературовед рубежа XIX–XX вв., организатор науки, но и как создатель уникального собрания материалов по истории российской литературы Нового и Новейшего времени, источниковый потенциал которого все еще остается не до конца освоенным исследователями, — так называемого, «архива Венгерова».

Интересы собирателя определили ту роль, которую этот архив был призван сыграть для развития славистики. С.А. Венгеров явился одним из основоположников изучения гуситского движения¹. Ему принадлежат важные работы по исследованию истории общественно-политической мысли в славянских странах, в частности славянофильства². Другим важным вкладом С.А. Венгерова в славяноведение явилась его работа как пушкиниста. В 1908 г. при Санкт-Петербургском университете под его руководством возник Пушкинский семинарий, руководитель которого возглавлял и издательскую работу, в частности — редактировал публикацию «Песен западных славян» великого поэта³. С другой стороны, работы С.А. Венгерова по истории русской литературы переводились на славянские языки — чешский, болгарский, а его «Источники словаря русских писателей» содержали значительный объем справочной информации о славянских литераторах⁴.

В этой связи архив С.А. Венгерова приобрел исключительную ценность для развития славяноведения, однако его сохранность, обеспечение доступа к нему явились для раннесоветского славяноведения трудноразрешимой задачей. Вероятно, наилучшим образом — ярко, полно и талантливо — личность С.А. Венгерова и ценность его архива описаны его племянником писателем М.Л. Слонимским⁵.

«Материальный поворот» в гуманитарном знании начала XXI в. способствовал новому пониманию феноменологического статуса инструментов производства научного знания, к числу которых относятся и комплексы архивных материалов. Он способствовал

¹ Мыльников А.С. Возникновение истории славистики как самостоятельного направления исследования // Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М., 1988. С. 237, 298 (лит.).

² См.: Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986. С. 106, 118, 121, 254–255 (лит.).

³ Яцимирский А.И. Песни западных славян // Пушкин А.С. Сочинения. СПб., 1909. Т. III / Под ред. С.А. Венгерова. С. 375–402.

⁴ См., напр.: Баскаков В.Н. Юзеф Коженевский в России // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 355.

⁵ См.: Слонимский М. Завтра. Проза. Воспоминания. Л., 1987. С. 340–343.

отказу от картезианского дуализма субъект-объектных отношений и признанию за «объектами познания» права на собственную агентность. Их собственная история, таким образом, приобретает большое значение не только для институциональной, но и для интеллектуальной истории науки. Кроме того, дополнительным и также плодотворным может быть и взгляд на эти объекты с точки зрения обретения ими статуса наследия, предполагающего особое аксиологическое измерение их профиля. В данной публикации представлены некоторые архивные материалы из собраний Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и Архива РАН (Москва), позволяющие составить более полное представление о бытовании архива Венгерова в лиминальный момент его истории: после перехода в собственность государства, но еще до актуализации его научного потенциала.

История архива Венгерова в раннесоветский период уже становилась предметом научного рассмотрения. Сразу же после смерти ученого специальный очерк этому вопросу уделил историк, библиограф, литературовед Б.М. Городецкий — один из корреспондентов С.А. Венгерова. Эта работа отложилась в Государственном архиве Краснодарского края и лишь недавно была введена в научный оборот⁶. Специальную статью посвятила этой теме Е.М. Сухорукова, опиравшаяся, однако, исключительно на материалы из Научно-библиографического архива Российской книжной палаты⁷. Ряд других исследователей также посвятил отдельные работы судьбам этого важнейшего собрания документов по истории русской литературы как статейного формата⁸, так и диссертационного⁹.

Однако далеко не все материалы, касающиеся судьбы архива Венгерова, введены в научный оборот. Так, в ЦГАЛИ СПб хранится целый пласт документов, касающихся его бытования в 1920-е гг. В Архиве РАН хранятся письма неперменного секретаря АН СССР академика В.П. Волгина директору Института книговедения Ф.В. Кипарисову и председателю комиссии по ликвидации Института книговедения М. Добраницкому, касающиеся судьбы архива Венгерова в 1933 г.¹⁰ В исследовательской литературе¹¹ приводятся ссылки на машинописный очерк М.Ф. Щербаковой «Профессор Семен Афанасьевич Венгеров: очерк жизни и деятельности» из фонда С.А. Венгерова в РО ИРЛИ¹². Однако и в других архивных собраниях имеются варианты этого очерка¹³. Таким образом, перед современной славистикой, литературоведением, историей книжного и библиотечного дела, архивоведением все еще стоит вопрос о собирании материалов по

⁶ *Городецкий Б.М.* Профессор С.А. Венгеров / публ. и коммент. И.Д. Золотаревой // *Культурная жизнь Юга России*. 2011. № 2 (40). С. 53–56.

⁷ *Сухорукова Е.М.* Архив и библиотека С.А. Венгерова. По материалам НБА РКП // *Библиография*. 2005. № 3. С. 71–77.

⁸ *Родюкова М.В.*: 1) О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год*. СПб., 1996. С. 373–383; 2) Обзор фонда С.А. Венгерова // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 год*. СПб., 2007. С. 5–35.

⁹ *Конусова Е.Д.* Коллекция автобиографий и библиографических материалов С.А. Венгерова: формирование и историко-литературное значение. Диссертация ... кандидата филологических наук. СПб., 2016.

¹⁰ Архив РАН (Далее — АРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 37. Л. 20, 22.

¹¹ *Конусова Е.Д.* Коллекция автобиографий и библиографических материалов С.А. Венгерова. С. 10, прим. 19.

¹² Рукописный отдел Института русской литературы («Пушкинский дом») РАН. Ф. 377. Оп. 2. Д. 46. Л. 1–33.

¹³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее — СПбФ АРАН). Ф. Р-IV. Оп. 1. Д. 1093.

истории не только формирования, но бытования уникального собрания С.А. Венгерова в раннесоветский период.

Фактически, архив Венгерова представлял собой одну из первых попыток организации исследовательской работы нового типа, а именно — формирования базы данных по определенной тематике. В доцифровую эпоху такие базы формировались на основе каталожных карточек. Такие каталоги составлялись и по другим направлениям, например, С.Ф. Ольденбургом — по истории религий, археологии¹⁴. Каталог Ольденбурга в большей степени напоминал каталог музейного собрания, тогда как собрание Венгерова явилось едва ли не первой предтечей институтов научной информации. В этом смысле вклад Венгерова в развитие гуманитарного знания в первой трети XX в. трудно переоценить: и в настоящее время объем его картотеки поражает воображение.

Судьба библиотеки и архива Венгерова — частный случай более общей проблемы судеб персональных собраний научных работников. Сами ученые предпочитали «успеть» распорядиться судьбой своих библиотек и архивов при жизни. Так, 13 марта 1928 г. был утвержден Устав Института буддийской культуры, директором которого стал академик Ф.И. Щербатской, который (за 14 лет до смерти) передал туда наиболее ценную в научном отношении часть своей научной библиотеки¹⁵. На базе личного собрания академика В.В. Бартольда 11 апреля 1928 г., т.е. за два года до кончины ученого, был образован Тюркологический кабинет при АН СССР. Академик С.Ф. Ольденбург не только был готов предоставить две комнаты своей квартиры в здании Академии наук под читальные залы, но и за год до смерти передал свою библиотеку Таджикской базе АН СССР, руководителем которой он был назначен в январе 1933 г. На основе книжного собрания С.Ф. Ольденбурга и сформировалась библиотека АН ТаджССР.

Ниже приводятся 18 документов, большая часть которых связана с делопроизводством Ленинградского института книговедения (созданного на основе Российской книжной палаты, организованной по инициативе С.А. Венгерова)¹⁶, в ведении которого архив Венгерова находился вплоть до конца 1930-х гг. Один документ происходит из канцелярии Научно-исследовательского института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока, созданного после Октябрьской революции на базе Петроградского университета¹⁷. В своей совокупности они позволяют понять, как в середине 1920-х гг. — до раскрутки Академического дела в целом и дела славистов в частности — будущее архива виделось его потенциальным пользователям — славистам и — шире — ученым-гуманитариям, каковы были реальные обстоятельства его бытования в Петрограде-Ленинграде и в какие сети отношений он был включен. Советские литературоведы, историки имели эпизодический доступ к материалам архива Венгерова. По их запросам Институт книговедения предоставлял (или отказывал в предоставлении) те или иные материалы, однако использование всего архива было крайне неэффективным ввиду отсутствия помещения для его размещения. Фактически работа по отбору «последней доли книг, принадлежавшей к собранию С.А. Венгерова», как следует из письма в Ликвидационную

¹⁴ См.: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 185.

¹⁵ *Островская Е.П.* Из истории петербургской буддологической школы: Институт буддийской культуры (1928–1930) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 12/3. С. 26.

¹⁶ *Колесникова М.Н.* Оперевашшие время: к 100-летию Института книговедения (Петроград — Ленинград, 1920—1933 гг.). СПб., 2020.

¹⁷ *Brandist C.* Sociological Linguistics in Leningrad: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILJaZV) 1921–1933 // Russian Literature. 2008. Vol. LXIII. P. 171–200.

комиссию Института книговедения от 22 марта 1933 г. за подписью неперменного секретаря АН СССР В.П. Волгина, заместителя директора ИРЛИ АН СССР А.С. Орлова, «зам. архива» ИРЛИ Н.К. Пиксанова и ученого секретаря ИРЛИ Ф.Ф. Канаева¹⁸, в марте 1933 г. еще была далека от завершения. В этот период между институтами, заинтересованными в обладании архивом Венгерова, назрел конфликт: в январе 1933 г. Институт книговедения решил оставить у себя наиболее ценную часть архива, в частности, его каталожное собрание, что вызвало реакцию (хотя и довольно мягкую по тону) со стороны президиума АН СССР. В марте же того же года Институт книговедения уже проходил процедуру ликвидации. Возможно, это обстоятельство и спасло архив С.А. Венгерова и сохранило его для науки как единое целое. В целом решение организационных вопросов о передаче архива Венгерова «Пушкинскому дому» заняло долгие 13 лет.

№ 1

К протоколу № 38
От 7 октября 25 г.

Историко-литературный архив С.А. Венгерова, возникший по частной инициативе и средствами одного лица, к концу жизни собирателя достиг размеров обширного предприятия с миллионами карточек и десятками тысяч книг, предприятия, дальнейшая разработка материалов которого требовала уже участия значительного ряда лиц. Ежегодно растущая продукция книжного рынка выдвигала необходимость коллективного сбора и коллективной же планомерной разработки коллекций архива: картотеки русских книг, литературной *personalia*, собрания автобиографий русских писателей и ученых, беллетристической и историко-литературной библиотеки, коллекции книжных библиографических пособий. Мысль о создании Литературно-библиографического института, возникшая у С.А. Венгерова, Института, в ведении которого находились бы собранные коллекции и руководство историко-литературными библиографическими работами, была естественным ответом на создавшееся для Архива положение.

В силу различных неблагоприятных условий собрание С.А. Венгерова после его смерти и до настоящего времени было законсервировано, далее не пополнялось и не разрабатывалось и оставалось почти не доступным для занятий широкому кругу лиц, в первую очередь, историкам русской новой литературы. Связь коллекций Венгерова с работами Исследовательского института при Университете представляется наиболее целесообразной:

1) Институт объединяет исследователей литературы, среди которых значительную группу представляют лица, работающие на русском книжном материале и связанные неизбежно с библиографическими разысканиями. В этих целях Архив С.А. Венгерова явился бы справочно-библиографическим отделением Института и был бы оживлен постоянной работой в нем отдельных историков литературы.

2) Помимо этого в составе Института имеются научные сотрудники II разряда, выполняющие по плану Института индивидуальные библиографические задания. Обязательная работа их в Архиве дала бы им прекрасный практический материал и в то же время содействовала бы проверке и пополнению коллекций Архива.

3) Объединение индивидуальных библиографических работ членов Института на одной значительной теме и организация в системном плане секционных библиографических

¹⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 21.

работ возможно было бы разрешить на материале архива, тем самым осуществляя научную разработку коллекций архива.

4) Архив, прекративший свою планомерную работу еще в 1912 г., неизбежно оказался крайне отставшим от библиографических нужд последнего десятилетия. Его не «архивный», но живой библиографический и историко-литературный облик может быть восстановлен лишь при условии *продолжения* работ Венгерова и в дальнейшем непрерывной регистрации материалов по намеченным в архиве рубрикам. Это значительное и, при том, весьма насущное для всех историков новейшей литературы, дело доступно Исследовательскому институту, имеющему в своем составе ряд библиографов русской литературы¹⁹.

5) Рукописная часть архива (автобиографии, переписка, художественные произведения), нуждающаяся в подготовке к печати, могла бы планомерно разрабатываться молодыми силами Института в виде обязательных научно-учебных практических экскурсов.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 21. Л. 10–11.

№ 2

Получено 7 января 1925 г. № 9

В Институт книговедения

Пушкинский дом, встречая постоянную и настоятельную необходимость, при занятиях своих сотрудников и лиц, работающих в Доме временно, в обращении к подлинным рукописям Пушкина или хотя бы к фотографиям с них, — обращается к Институту с просьбой не отказать вновь передать в Пушкинский дом, для временного пользования коллекцию фотографий с автографов Пушкина, принадлежавшую С.А. Венгеру.

Директор, академик Н. Котляревский

Старший ученый хранитель

Член-корреспондент РАН Б. Модзалевский

Заведующий делопроизводством

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 4.

№ 3

7.01.1925.

В Пушкинский дом при Российской академии наук

На № 19

Правление Ленинградского института книговедения охотно идет навстречу Пушкинскому дому в смысле предоставления ему в пользование фотографических снимков с рукописей Пушкина и просит:

прислать уполномоченное лицо для приемочной описи снимков, установить срок пользования означенными материалами (2–6 мес.).

Архив С.А. Венгерова открыт ежедневно с 2-х часов.

Вр. И.О. Директора Ленинградского института книговедения

/В. Саповский/

Ученый секретарь

/Е. Самойлов/

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 5.

¹⁹ Пункты 4 и 5 перенумерованы и в машинописи на Л. 9 об. даны в обратном порядке.

№ 4

12 января 1925 г. № 18
В Институт книговедения

Ввиду того, что в ближайшее время предстоит передача архива и картотеки покойного профессора С.А. Венгерова, с последующим вывозом материалов из помещений Института, освобождаются три комнаты, занятые институтом и примыкающие непосредственно к помещению фонда.

Испытывая острый недостаток в помещении, Государственный книжный фонд ходатайствует перед Институтом о предоставлении в распоряжение фонда части освобождающейся площади.

Заведующий Государственным книжным фондом
/М. Саранчин/
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 22.

№ 5

7 февраля 1925 г.
В Ленинградский институт книговедения

Правление Института книговедения в отношении от 7 января 1925 г. за № 7 довело до сведения Пушкинского дома, что оно согласно передать Пушкинскому дому во временное пользование сроком на 6 месяцев фотографические снимки с рукописей Пушкина из архива С.А. Венгерова.

На основании этого Пушкинский дом просит Правление института сделать распоряжение о выдаче уполномоченному Пушкинского дома профессору Н.К. Козмину означенных снимков.

Директор, Академик (подпись) Н. Котляревский
Заведующий делопроизводством (подпись)
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 30.

№ 6

3 марта 1925 г.
В Пушкинский дом при Российской академии наук

Правление Ленинградского института книговедения согласно выдать Пушкинскому дому на 2 месяца фотографические снимки с рукописей А.С. Пушкина при том условии, что в случае протеста со стороны образованного ныне особого комитета при Архиве С.А. Венгерова означенные материалы будут возвращены.

Вместе с сим Правление просит прислать в Институт доверенное лицо для принятия по списку необходимых Пушкинскому дому материалов (ежедневно от 2 до 8 часов).
Вр.и.о. директора Ленинградского института книговедения /В. Саповский/
Ученый секретарь /Н. Черкасов/
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 32.

№ 7

7 мая 1925 г.
В Ленинградский институт книговедения

6-го и 20-го марта текущего года были выданы Пушкинскому дому во временное пользование, сроком на два месяца, фотографические снимки с рукописей Пушкина из

собрания профессора С.А. Венгерова. В настоящее время истекает срок первой партии снимков, выданной 6-го марта, между тем работы, начатые на основании этих снимков, еще не закончены. В виду этого, Пушкинский дом ходатайствует перед Правлением института о продлении срока пользования означенными снимками до 20 июня сего года.

За директора: Б. Модзалевский
Зав. делопроизводством: подпись
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 63.

№ 8

12 мая 1925 г.

В Пушкинский дом при Российской академии наук

В ответ на отношение Пушкинского дом от 7 мая с.г. за № 217 Ленинградский институт книговедения настоящим сообщает, что, согласно постановления Правления от 12 мая с.г., срок пользования Пушкинским домом фотографическими снимками с рукописей Пушкина из собрания профессора С.А. Венгерова, принадлежащего Институту, продлен до 20 июня с.г.

Директор Института книговедения: И.С. Книжник
Врид Ученого Секретаря
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 64.

№ 9

23 июня 1925 г.

В Правление Ленинградского
Института книговедения

В виду того, что работы над фотографическими снимками с рукописей Пушкина из собрания С.А. Венгерова еще не закончены, Пушкинский дом просит Правление Института книговедения продлить срок пользования означенными снимками, истекший 20 июня, еще на полтора месяца, т.е. до 5-го августа 1925 г.

И.о. директора Б. Модзалевский
Заведующий делопроизводством (подпись)
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 101.

№ 10

20 июня 1925 г.

В Пушкинский дом при Российской академии наук,
Университетская линия, Тифлисская, I
На № 300

Институт книговедения сообщает о продлении Вам срока пользования фотографическими снимками с рукописей Пушкина из собрания профессора С.А. Венгерова до 5 августа с.г.

Директор Института книговедения
/Ив. Книжник/
Врид. Ученого секретаря
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 102.

№ 11

29 августа 1925 г.

В Государственный институт книговедения

Пушкинский дом обращается в Государственный институт книговедения с просьбой выдать для имеющей открыться в ближайшем будущем Юбилейной Выставки портреты поэтов и писателей: Вячеслава Иванова, Ал. Блока и др., хранящиеся в Институте в собрании покойного профессора С.А. Венгерова. По миновании надобности Пушкинский дом обязуется вернуть эти портреты по принадлежности.

Директор академик С.Ф. Платонов

Заведующий Делопроизводством

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 116.

№ 12

30 ноября 1925 г.

В Кабинет революционной литературы
Государственной академии художественных наук

В ответ на отношение № 1686 от 17 октября с.г. Институт книговедения при Российской публичной библиотеке настоящим сообщает, что по постановлению Правления от 26 октября с.г. в ходатайстве о снятии 62-х копий автобиографий писателей, хранящихся в Архиве профессора С.А. Венгерова, Кабинету отказано в виду включения в издательский план Института на 1925/26 г. издания Сборников автобиографий и писем русских писателей по материалам Библиографического собрания профессора С.А. Венгерова.

За директора Института книговедения

/А. Плотников/

За ученого секретаря

/Булгакова/

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 137.

№ 13

Директору Института книговедения

Члена секции научных работников
Ивана Васильевича Егорова

Заявление

Прошу возвратить мне из архива профессора Семена Афанасьевича Венгерова рукопись моей работы о писателе Якове Борисовиче Княжнине. Если означенная рукопись не может быть возвращена вовсе, то прошу выдать ее временно для снятия копии.

Работа была мною сдана профессору С.А. Венгеру летом 1914 года для помещения в издании «Русская поэзия» с тем условием, что гонорар будет мне выплачен по выходе издания в свет. Но по разным обстоятельствам издание в свет не вышло, я считаю это некоторым основанием для ходатайства о возвращении рукописи, которую я намерен использовать для опубликования.

23 октября 1925 г. Подпись.

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 419. Л. 158.

№ 14

24 февраля 1928 г.
В Институт книговедения
Ленинград, Фонтанка, 21

Актом обследования б. Шуваловского особняка, занятого «Домом печати» и другими учреждениями, установлено «наличие пожарной угрозы имуществу», находящемуся в означенном особняке ввиду отмеченных комиссией недопустимых в пожарном отношении устройств. Принимая во внимание исключительную ценность состоящего при Институте книговедения архива Венгерова, находящегося в помещении, примыкающем к «Дому печати», Главнаука просит сообщить, может ли Институт книговедения взять на себя ответственность за сохранность в пожарном отношении архива Венгерова и какие институт предполагает принять для того меры.

Заведующий научным отделом
Секретарь
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 445. Л. 4–4 об.

№ 15

13 марта 1928 г.
в Главнауку
На № 50567 от 24/П:

Научно-исследовательский институт книговедения доводит до сведения Главнауки, что охрану в пожарном отношении Архива С.А. Венгерова, являющегося научно-вспомогательным учреждением Института, Институт принимает на свою ответственность. В целях наибольшей безопасности собрания С.А. Венгерова рукописная часть его перенесена в помещение, не представляющее пожарной угрозы.

Директор Института книговедения
/А. Плотников/
ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 445. Л. 5.

№ 16

В.П. Волгин—Ф.В. Кипарисову

9 января 1933
№ 62–72

Дорогой Федор Васильевич,

Вызвав сегодня к себе Н.К. Пиксанова для доклада о положении дел с передачей Венгеровского собрания из Института книговедения в ИРЛИ, я выяснил, что одна из составных частей Венгеровского собрания, его библиотека, передана в ИРЛИ полностью, что значительные доли ее (коллекция личных изданий С.А. Венгерова, старые литературные и исторические журналы, справочно-библиографический отдел) удержаны в Институте книговедения.

Таким образом, библиотека Венгерова оказывается раздробленной и принцип неделимости Венгеровского собрания—нарушенным. С другой стороны, удержанная в Институте книговедения часть библиотека Венгерова, имеющая литературоведческий характер, представляет ценнейший материал для работы ИРЛИ и именно его Рукописного отделения, не представляет, сколько можно судить, для Института книговедения в его новых заданиях.

Поэтому прошу Вас, дорогой Федор Васильевич, проявить в этом вопросе ту же объективность и благожелательность и не отказать передать в ИРЛИ отколовшиеся части Венгеровской библиотеки.

За это будем признательны и я, и ИРЛИ.

С приветом, Волгин²⁰.

Директору Института книговедения Ф.В. Кипарисову.

Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 37. Л. 22.

№ 17

В.П. Волгин, А.С. Орлов — в Комиссию по ликвидации Института книговедения

22 марта 1933 г.

В Комиссию по ликвидации Института книговедения

Институт книги, документа, письма Академии наук СССР, одной из основных задач которого является исследовательско-экспозиционная работа по вопросам книговедения, не располагает в настоящее время соответственно подобранной специальной книговедческой библиотекой. Ввиду этого президиум Академии наук СССР обращается с просьбой передать Институту книги, документа, письма весьма необходимые для его занятий: библиотеку Института книговедения, библиографические картотеки и рукописные материалы, относящиеся к книговедению, за исключением книг и материалов, принадлежавших С.А. Венгерову и переданных постановлением наркомпроса РСФСР Институту русской литературы Академии наук СССР.

Для ведения переговоров по данному вопросу выделяется представителем ученых специалист Берков Павел Наумович.

Непременный секретарь академик (подпись) (Волгин)

Директор ИДКП академик (Орлов)

Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 37. Л. 20.

№ 18

1 января 1938 г.

Наркомпрос РСФСР

/сектор науки/

Научно-исследовательский институт книговедения настоящим сообщает Вам, что согласно Вашему предписанию от 19/ХІІ 569 литературно-библиографическое собрание профессора С.А. Венгерова Институтом передано Институту русской литературы Всесоюзной академии наук СССР по акту от 26-го декабря т.г.

Директор института

/Ф. Кипарисов/

Ученый секретарь

/В. Селиванов/

ЦГАЛИ СПб. Ф. 306. Оп. 1. Д. 479. Л. 67.

Список литературы

Баскаков В.Н. Юзеф Коженевский в России // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 324–356.

²⁰ Подпись от руки.

Золотарева И.Д. (публ. и коммент.) Городецкий Б.М. Профессор С.А. Венгеров // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2 (40). С. 53–56.

Колесникова М.Н. Опережавшие время: к 100-летию Института книговедения (Петроград—Ленинград, 1920–1933 гг.). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. 290 с.

Конусова Е.Д. Коллекция автобиографий и биобиблиографических материалов С.А. Венгерова: формирование и историко-литературное значение. Диссертация ... кандидата филологических наук. СПб.: [Б. и.], 2016. 242 с.

Мыльников А.С. Возникновение истории славистики как самостоятельного направления исследования // Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М.: Наука, 1988. С. 284–307.

Островская Е.П. Из истории петербургской буддологической школы: Институт буддийской культуры (1928–1930) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 12/3. С. 22–31.

Родюкова М.В. О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1996. С. 373–383.

Родюкова М.В. Обзор фонда С.А. Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 5–35.

Слонимский М. Завтра. Проза. Воспоминания. Л.: Советский писатель, 1987. 560 с.

Сухорукова Е.М. Архив и библиотека С.А. Венгерова. По материалам НБА РКП // Библиография. 2005. № 3. С. 71–77.

Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: Издательство Московского университета, 1986. 273 с.

Brandist C. Sociological Linguistics in Leningrad: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILJaZV) 1921–1933 // Russian Literature. 2008. Vol. LXIII. P. 171–200.

References

Baskakov, V.N. Juzef Kozhenevskij v Rossii [Jozef Kozhenevsky in Russia], in *Iz istorii russko-slavjanskih literaturnyh svjazej XIX v.* Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Press, 1963. P. 324–356. (In Rus.).

Brandist, C. Sociological Linguistics in Leningrad: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILJaZV) 1921–1933, in *Russian Literature*. 2008. Vol. LXIII. P. 171–200.

Kolesnikova, M.N. *Operezhavshie vremja: k 100-letiju Instituta knigovedenija (Petrograd—Leningrad, 1920–1933 gg.)* [Ahead of its time: towards centenary of Institute of bibliography (Petrograd—Leningrad, 1920–1933)]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii Press, 2020. 290 p. (In Rus.).

Konusova, E.D. *Kollekcija avtobiografij i biobibliograficheskikh materialov S.A. Vengerova: formirovanie i istoriko-literaturnoe znachenie. Dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk* [Collection of Autobiographies and Biobibliographical Materials of S.A. Vengerov: Formation and Historical and Literary Significance. Dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2016. 242 p. (In Rus.).

Mylnikov, A.S. *Vozniknovenie istorii slavistiki kak samostojatel'nogo napravlenija issledovanija* [The Emergence of the History of Slavic Studies as of Independent Direction of

Research], in *Slavjanovedenie v dorevoljucionnoj Rossii. Izuchenie juzhnyh i zapadnyh slavjan*. Moscow: Nauka Press, 1988. P. 284–307. (In Rus.).

Ostrovskaya, E.P. Iz istorii peterburgskoj buddologicheskoj shkoly: Institut buddijskoj kul'tury (1928–1930) [From the history of the St. Petersburg Buddhological School: Institute of Buddhist Culture (1928–1930)], in *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*. 2011. Is. 12/3. P. 22–31. (In Rus.).

Rodyukova, M.V. O sud'be arhiva Semena Afanas'evicha Vengerova [On the fate of the archive of Semyon Afanasevich Vengerov], in *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1992 god*. Saint-Petersburg: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij proekt Press», 1996. P. 373–383. (In Rus.).

Rodyukova, M.V. Obzor fonda S.A. Vengerova [Review of the S.A. Vengerov's Archival Fund], in *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 god*. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin Press, 2007. P. 5–35. (In Rus.).

Slonimsky, M. *Zavtra. Proza. Vospominanija* [Tomorrow. Prose. Memories]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Press, 1987. 560 p. (In Rus.).

Sukhorukova, E.M. Arhiv i biblioteka S.A. Vengerova. Po materialam NBA RKP [The archive and library of S.A. Vengerov. Based on the materials of NBA RKP], in *Bibliografija*. 2005. Vol. 3. P. 71–77. (In Rus.).

Tsimbaev, N.I. *Slavjanofil'stvo. Iz istorii russkoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XIX veka* [Slavophilism. From the history of Russian Socio-Political Thought of the 19th century]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Press, 1986. 273 p. (In Rus.).

Zolotareva, I.D. (publ. and comm.) Gorodetsky B.M. Professor S.A. Vengerov, in *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*. 2011. Vol. 2 (40). P. 53–56. (In Rus.).